

ИХ СТАНКИ стоят теперь рядом. А раньше несколько лет работали на одном координатно-расточном станке. Отец, Анатолий Александрович Береснев, — в одну смену, сын Александр — в другую. Сначала Береснев-старший придирчиво проверял работу сына, советовал, как лучше изготовить ту или иную запчасть к оборудованию, учил хитростям чистовой обработки деталей сложной формы.

— Теперь-то, пожалуй, сын меня обогнал в мастерстве, — говорит Анатолий Александрович. — Молодой. Глаз острее. Силы больше...

— Ну что вы! Куда мне до отца с его опытом токаря-расточника. Еще расти да расти — это уже, как вы, наверное, догадались, слова сына об отце. А вообще оба Бересневы — классные специалисты. Начальник участка сказал, что таких асов в цехе № 48-3 можно пересчитать по пальцам.

Почему так бывает: тру-

дятся люди в одном цехе, делают одно дело, только про одних говорят: «Ас», а про другого в лучшем случае скажут: «Ничего работает...» Когда я спросила об этом Береснева-старшего, он ответил так:

— Так ведь, мил человек, работу надо, как и жене, выбирать раз. И на всю жизнь. А если в трудовой книжке от разных записей глаза разбегаются, вот тогда и выйдет это самое «ничего»...

У Анатолия Александровича в трудовой книжке две записи о месте работы, не считая отметок об армейской службе. Первая — завод в г. Аше Челябинской области, вторая — ВАЗ, ремонтно-механический цех СКП, участок изготовления запчастей к оборудованию.

В далеком теперь уже 1971-м приехал с семьей Береснев в Тольятти. 17 лет почти он — рядовой ремонтной службы ВАЗа, а сердце нет-нет да и заносит, вспомнится неболь-

шой заводик (если сравнивать с ВАЗом), на котором отработал, почитай, 30 лет. Свой первый станок Анатолий Александрович любил, как живое существо. Кстати, получал его сам, аж в Москве. Несколько расточных швейцарских станков выделили тогда их заводу. Бересневу достался станок под номером «3». Эта «троечка» у него 16 лет без ремонта проработала.

— Вот как надо оборудование делать, — сказал Анатолий Александрович, — да и не только оборудование, а вообще все, что делается...

Да, в последние годы культ Мастера, человека Слова и Дела несколько потускнел что ли. Иные молодые ремонтники норовят все больше верхушки сшибать, не хотят глубоко вникать в тайны профессионального мастерства. Ведь

чтобы стать токарем-расточником такого класса, как Береснев, надо не менее 10 лет копить мастерство. Не у каждого хватает на это терпения, желания. Потому-то и помрачнел начальник участка, когда говорил мне, что таких универсалов в цехе по пальцам можно пересчитать...

Есть у Береснева-старшего личное клеймо. Номер 29. Кстати, он привез его с собой из Аши. Всю рабочую жизнь метит этим номером свои детали. Для ОТК это как пароль: сделано на совесть. И у сына такой же «почерк».

После армейской службы Александру предлагали направление в институт. Отказался: «Хочу, как отец, быть рабочим». Это заявление Береснева-младшего многих удивило, мол, нынче все в институт норовят пристроиться прав-

дами и неправдами, а он, видите ли, в токарном собрался. Не послушал советчиков Александр, поступил по-своему. И, между прочим, ни разу не пожалел о таком выборе. Лучше быть хорошим рабочим, чем средненьким инженером, считает он. Если бы все так рассуждали!

Термоконстантный зал, где находятся рабочие места отца и сына, — огромное, внушительное сооружение с особым климатом внутри. Температура здесь нужна постоянная, иначе особо точные координатно-расточные станки будут давать сбой. А этого никак нельзя допустить. Токари на участке ведут счет на микроны, погрешности допускаются сверхминимальные. Понятно, что «ловить микроны» не каждому по плечу. Это делают люди опытные. И все же на фоне других опытных

расточников отец и сын Бересневы выделяются. Именно им поручают координатно-расточные работы особой сложности. И не было случая, чтобы ответственный заказ был выполнен не в срок или, не дай бог, кое-как.

Есть ли у них свои секреты? Конечно, как и у любых уважающих свое дело мастеров. За 47 лет рабочего стажа старший Береснев столько тонкостей постиг, что при желании мог бы составить для начинающих токарей солидное руководство. Александр поначалу мотал на ус наставления отца, а сейчас и сам свои секреты имеет. Очень нравится ему выполнять новые, «неизведанные» заказы. Вот чертеж, то бишь технология, вот заготовка, дальше начинается работа головой. Твори, выдумывай, пробуй! Скажем, технология допус-

кает изготовление отверстий и разверткой, и резцом. Опытный расточник предпочтет резец, он позволяет выполнить работу с большей точностью, чище. И сколько еще таких премудростей скопилось за годы работы.

Бывают и огорчения, когда день не в радость. Они связаны с неувязками в планировании. А если точнее сказать: расточники сидят без дела. Кому-то, может, и хорошо: сиди, кури, а зарплата идет. Отец и сын Бересневы без дела сидеть не будут. Начнут собирать детали или резцы делать, другие приспособления для работы. Беда с этими приспособлениями! Обеспечивают ими расточников пока из рук вон плохо...

Раньше, когда случались вынужденные перекуры и Бересневы шли к мастеру просить любую другую работу, все удивлялись этой «странности». Потом перестали, «зауважали», хотя есть у отца и сына недоброжелатели. Это те, кто не

привык утруждать себя, для кого рабочая честь и совесть — понятия книжные. Береснев-старший, коммунист с почти 35-летним стажем, всегда учил сына презирать таких людей, твердо стоять на своих принципах. Уроки отца Александр усвоил с юности.

В прошлом году Анатолию Александровичу вручили медаль «Ветеран труда». Было и радостно, и грустно. Радостно, что так оценили его работу, грустно, что скоро собираться на заслуженный отдых. Да, в нынешнем году старшему Бересневу исполнится 60, до пенсии остается всего ничего. Но греет душу мысль: есть наследник дела, которому отдана вся жизнь! Сейчас сын Александр учится на курсах, скоро получит 6-й разряд токаря-расточника, то есть и в этом догонит отца. И значит, жить фамилии Бересневых в семье ремонтников СКП еще много лет.

Т. КОЛЬЦОВА.

ОТЕЦ И СЫН